

На правах рукописи

Свечинская Яна Эдуардовна

**ИМПЕРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ
В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВОЙ МЫСЛИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном
образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Овчинников Алексей Игоревич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич;
кандидат юридических наук
Овчиев Руслан Михайлович

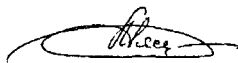
Ведущая организация: федеральное государственное образо-
вательное учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградская академия государственной службы»

Защита состоится 29 сентября 2009 года в 12 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д. 203.011.01 по юридическим нау-
кам при федеральном государственном образовательном учрежде-
нии высшего профессионального образования «Ростовский юриди-
ческий институт МВД России» по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону,
ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федераль-
ного государственного образовательного учреждения высшего про-
фессионального образования «Ростовский юридический институт
МВД России».

Автореферат разослан 30 июля 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в назревшем в ходе либеральных реформ интересе к различным моделям формирования российской государственности, продиктованным современными макроэкономическими, геополитическими и глобализационными вызовами. Одной из таких моделей является имперская модель государственности с мощной исполнительной властью, законосовещательным органом и авторитетным главой государства. Данная модель не соответствует современным либеральным представлениям о правовом государстве и разделении властей, которые весьма односторонне толкуют связь между территорией, полиэтничностью и централизацией власти, рассматривая в негативном ключе имперскую идею. Между тем в условиях большой протяженности и многонациональности России и с учетом ее энергетических, ресурсных перспектив отдельные элементы имперской модели вполне интегрируются в отечественную доктрину правового государства и демократического общества, сопрягаются с элементами либеральной модели правового государства, что крайне актуально для обеспечения национальной безопасности России, ее национальных интересов. Многосоставность и полиэтничность России, ее социокультурное разнообразие, невозможность децентрализации государственного управления в силу географической протяженности территории давно привлекали внимание отечественных мыслителей, чаще всего консервативного толка, идеи которых, в случае адаптации к современным представлениям о правах и свободах человека, могут быть использованы в государственном строительстве.

В современной истории отечественной государственно-правовой мысли недостаточно изучены консервативные суждения научной элиты дореволюционного периода. Идеологическая борьба между различными ее представителями освещена крайне скудно, предвзято, что вполне допустимо для научного познания в советский период, но не пригодно для современной теоретической полемики в сфере истории отечественной философии и теории государства и права. Имена таких видных и ярких представителей отечественного имперского правового мышления, как В.Д. Катков, М.Н. Катков, М.О. Меньшиков, Д.А. Марков, И.Л. Солоневич, Г.В. Федотов, Н.А. Захаров, Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, П.Х. Шванебах, еще

мало известны истории политических и правовых учений, в то время как их предостережения относительно опасностей, угроз и ошибок в реформировании российской государственности актуальны и приобретают новые интерпретации.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Анализ научного обоснования проблемы дает возможность сделать вывод о том, что объем работ, посвященных имперской государственно-правовой идеологии, значительно уступает количеству исследований либеральной правовой идеологии. При этом либеральные учения о праве и государстве рассматриваются, как правило, в апологетическом ключе, в то время как консервативные проекты имперского государственно-правового развития России критически оцениваются современными авторами с националистических позиций, их забота о государственном будущем России интерпретируется как шовинистическая экспансия.

Научную базу исследования составили труды российских правоведов и государствоведов, малоизвестных в современной истории политических и правовых учений. В диссертации использованы работы патриотического, славянофильского, консервативного и умеренно-либерального крыла российской дореволюционной элиты и интеллигенции: К.С. Аксакова, Н.Н. Алексеева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, П.И. Новгородцева, К.П. Победоносцева, И.Л. Солоневича, Н.С. Трубецкой, П.П. Сувчинского, П.Н. Савицкого, В.Н. Ильина, Г.В. Флоровского, М.М. Шахматова, Г.В. Вернадского, Л.П. Карсавина, Л.А. Тихомирова, Е.Н. Трубецкого, С.С. Уварова, А.С. Хомякова, а также Н.А. Захарова, П.Е. Казанского, В.Д. Каткова, М.Н. Каткова, М.О. Меньшикова, Д.А. Хомякова и др. Дальнейшее развитие идеи державности русской государственности получили в трудах Владимира Великого, Владимира Мономаха, Ярослава Мудрого, киевского митрополита Иллариона, псковского старца Филофея, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, Максима Грека, Даниила Заточника, Ивана Тимофеева, Симеона Полоцкого, патриарха Никона, протопопа Аввакума, Ивана III Васильевича, Василия III Ивановича, Андрея Курбского, Ивана IV Грозного и др. Особо интересны имперские воззрения, представленные в трудах евразийцев: Н.С. Трубецкого, П.П. Сувчинского, П.Н. Савицкого, М.М. Шахматова, Л.П. Карсавина.

Наиболее активно социокультурная самобытность отечественного политико-правового консерватизма и опыт развития имперского мышления в последние годы анализируются философами, историками и культурологами. Рассмотрению российского патриотизма и консерватизма как социокультурных феноменов посвящены исследования Э. Абелин斯卡са, В.А. Гусева, А.М. Руткевича, Г.А. Сухоруковой, М.М. Федоровой и др. Методология и идейное наследие сторонников имперского пути развития России представлены в работах И.Л. Беленького, В.Ю. Верещагина, А.В. Елисеева, С.Т. Карминовой, С.М. Сергеева, Ю.И. Сохрякова, М.Ю. Чернавского, А.Л. Янова, исследователей неоевразийства – А.Г. Дугина, А.С. Панарина, А.И. Уткина и др.

Имперская идея получает осмысление в современной научной литературе в контексте анализа учений о праве и государстве отечественных мыслителей. Это труды, посвященные творчеству Л.А. Тихомирова, Н.Н. Алексеева, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, Н.В. Устрялова, И.Л. Солоневича, И.А. Ильина, А.И. Овчинникова, И.А. Иванникова, Е.В. Тимошиной, С.И. Атмачева, А.С. Карцова, А.А. Контарева, А.В. Серегина, А.В. Репникова. Особо следует отметить исследование М.Б. Смолина, разрабатывающего идеи имперского возрождения России в отечественной политико-правовой мысли.

Объектом диссертационного исследования является российская государственно-правовая мысль в концептуально-идеологическом измерении, а **предметом** – теоретические и концептуальные основания имперского государственно-правового мышления в учениях о государстве и праве отечественных мыслителей.

Цель диссертационного исследования заключается в сравнительном и теоретико-методологическом анализе учений о государстве и праве, в которых отечественными мыслителями обосновывалась имперская модель российской государственности.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- определить методологические основания анализа имперской идеологии в отечественных учениях о праве и государстве;
- сравнить методологические и концептуальные основания отечественных и западноевропейских государственно-правовых доктрин в контексте имперской идеи;

– определить признаки русской имперской идеи в ходе анализа различных учений отечественных мыслителей;

– выявить условия, определяющие легитимность верховной власти и ее соответствие народным представлениям о монархическом идеале в контексте воплощения имперской идеи;

– провести комплексный анализ способов осмысления имперской идеи в учениях о праве и государстве России;

– определить основные политико-правовые принципы и перспективы современной имперской идеологии в России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– определена специфика формирования имперской идеи в отечественных учениях о праве и государстве;

– показана самобытность русской имперской идеи в контексте российской государственно-правовой истории;

– проанализирована сущность имперской идеи и эволюция ее понимания в российских учениях о праве и государстве;

– определено соотношение имперской идеи со славянской идеей, русской идеей, идеей-правительницей в учении евразийцев;

– выделена сущность учений о монархическом идеале как форме верховной государственной власти, указана его роль в имперском мышлении;

– дана характеристика предназначению имперской идеи в процессе формирования современной российской государственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Имперская идеология основана на автаркичной идее создания мощного государства на основе интеграции разнородных в этническом, культурном и конфессиональном плане народов, объединенных общими политическими задачами. Отечественная государственность формировалась благодаря имперской доминанте в политических и правовых учениях, что отразилось на понимании задач и сущности верховной власти, целостности государства, его суверенитета, державности, формы государственного устройства, системы паритетного включения всех этносов в государственную и политическую жизнь.

2. Имперская традиция в отечественной государственно-правовой мысли представлена консервативными доктринами, в которых отстаивается преобладание общественных ценностей и интересов

над индивидуальными; императивных, директивных начал в правовом регулировании над диспозитивными, автономными; обязанностей над правомочиями; соборных идеалов организации власти над искусственно-рациональными; идеократической легитимации власти над рационально-правовой; духовно-нравственного отношения к праву над формально-рациональным, и представлением о государстве как союзе нравственном, цель которого – стремление к правде отношений, духовно-нравственному общему делу.

3. Имперские идеи в государственно-правовых учениях Илариона, Владимира Мономаха, Филофея, Иосифа Волоцкого и других представителей отечественной политико-правовой мысли эпохи Киевской Руси и Московского государства отличаются от теорий западных теократических доктрин пониманием природы царской власти: человек избирается Богом на роль правителя не для того, чтобы символизировать Бога на Земле, а для охраны православной веры, служения русскому народу, отправления справедливого правосудия, защиты от врагов, поддержания порядка, установления мира, объединения христианских народов, что повлекло сакрализацию имперской идеи, а не ее политизацию, как на Западе. Благодаря духовной легитимации имперских устремлений царской власти удалось создать на геополитически конфликтной территории мощное государство, обосновать необходимость сильной верховной власти с управляемым промежуточным звеном.

4. Имперские доктрины отечественных мыслителей XIX–XX вв. основываются на органической теории права и государства, православно-христианском понимании главной цели государственной жизни, заключающейся в охране духовно-нравственных ценностей – свободы веры и быта народа, восприятию самодержавной власти как бремени, а не привилегии. Представители славянофильско-почвеннической интерпретации имперской идеи отрицательно относились к сакрализации царской власти и наделению императора или царя духовной властью, в то время как консерваторы-государственники были склонны к западноевропейской модели абсолютизации власти императора, в том числе в духовной сфере.

5. В традиционной отечественной имперской государственной идеологии отрицается абсолютизация права собственности на землю, доминанта субъективных прав, индивидуалистическая мораль.

На формирование ее повлиял религиозный, географический, климатический, милитаристский уклад жизни русского народа. В современных имперских проектах сохраняются данные принципы и предлагается: позиционирование России в качестве гаранта мира и источника геополитической стабильности на евразийском континенте; развитие института социального служения частной собственности, умеренного этатизма, социальных прав; построение правовой идеологии на основе общественного, семейно-патриархального, а не индивидуалистического права с гармонией прав и обязанностей, личности и общества; образование системы законодательной власти в виде системы соборов, в которых будут представлены все основные группы населения по сферам деятельности; государственная защита культурной самобытности всех этносов, проживающих на территории России.

6. Современные доктрины имперского возрождения России основаны на следующих ориентирах: признании прав семьи высшей ценностью, установление в качестве основы правопорядка социальной справедливости, восстановлению долга государственного служения каждого гражданина; построении экономики социального благоденствия, возрождению имперского статуса и понимании стабилизирующей роли России как особой цивилизации, государства-мира, способного быть гарантом безопасности и культурной самобытности различных этносов.

Теоретико-методологической основой диссертации являются подходы и методы парадигмального, системно-структурного, концептуального анализа государственно-правовых доктрин, а также исследовательские способы и приемы истории учений о праве и государстве: историософский, историко-хронологический, сравнительный, аксиологический. Культурологический подход позволил выявить ценностную самобытность отечественного правосознания и определить влияние на его становление религиозного мировосприятия и учения о государстве.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Предпринятый в диссертационном исследовании теоретико-методологический и историко-культурный анализ имперского государственно-правового мышления позволит учесть в ходе модернизации российской государственности консервативные проекты ее политико-правового развития, скорректировать курс реформ, обос-

новать необходимость поиска самобытных форм устройства государственно-правовой жизни общества, основывающихся на национальном правосознании. Материалы исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов по теории государства и права, истории политических и правовых учений, философии права. Диссертация может быть применена в плане практических рекомендаций по формированию доктрины российской правовой политики, дальнейшему реформированию государственно-правовых институтов России.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях, а также в пяти опубликованных статьях, в том числе одной из них – в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью, используемыми методами и логикой излагаемого в нем материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, указывается теоретико-методологическая основа исследования, определяется объект, предмет, цели и задачи, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и научно-практическая значимость, приводятся сведения о формах ее апробации.

В первой главе «Идеал имперского правления в государственно-правовых учениях прошлого и современности», состоящей из трех параграфов, проводится сравнительный анализ представлений о сущности империи и имперской государственности в различные периоды развития государственно-правовой мысли.

В первом параграфе «Эволюция имперской идеи в учениях о праве и государстве» раскрываются методологические характеристики имперской идеи. Автор показывает, что отношение к имперской проблематике и ее понимание в современной зарубежной и отечественной науке являются крайне противоречивыми. Те немногие работы, которые рассматривали империю либо имперскую идеологию, выполнены, как правило, в негативном ключе, что обусловило отсутствие научного фундамента для объективного анализа имперской системы, ее роли и места в процессе становления государственной идеологии и реализации внутренней и внешней политики сверхдержав. Несмотря на то, что в истории человечества империи сыграли определяющую роль, в современных учебниках формированию имперской идеологии, имперского мышления, имперской политико-правовой традиции уделяется крайне мало внимания. Между тем имперские идеи содержатся в различных государственно-правовых доктринах, среди которых: католическое учение о теократии, учение о государстве Макиавелли, византийская доктрина симфонии властей и т.д. Элементы имперского мышления, по мнению автора, присутствовали и в национал-социалистической, и коммунистической идеологиях, и в либерально-демократической идеологии, т.к. сторонники каждой из них рассматривали свои идеологические принципы и идеи как универсальные.

Анализируя современную зарубежную интерпретацию империи, автор обосновывает вывод о том, что понимание империи как насильственного объединения государств, осуществленное либо путем завоевания, либо создания иного вида давления (экономического, политического и т.п.), поддерживаемого применением принуждения (военного, экономического, политического, идеологического), является односторонним, показывая, что утверждение об унитарности империй достаточно спорно, т.к. они представляют собой самостоятельный вид административно-территориального устройства, что находит отражение в специфике правовой системы. В качестве примера автор приводит Российскую империю, где ряд регионов, имея собственную правовую систему, вошел в ее состав самостоятельно, желая оказаться под ее покровительством.

Диссертант также показывает, что в западной политико-правовой мысли имперская идеология подверглась научному осмыслению только в XX столетии. Термин «империя» обычно использовался для обозначения политической системы, охватывающей большие, относительно сильно централизованные территории, в которых центр, воплощенный как в личности императора, так и центральных политических институтах, образовывал автономную единицу. В то же время ряд идеологов отмечают, что в империях власть использовала более широкие, потенциально универсальные политические и культурные ориентации, выходявшие за пределы того, что было свойственно любой из составляющих империи частей, делая имперскую форму оптимальной для многонациональных государств. Диссертант обосновывает мнение о том, что имперские государства представляют собой способ разрешения конфликтогенных напряжений, неизбежно возникающих при образовании национальных государств, отличающихся разнообразием и разнородностью представленных в конкретном политическом пространстве политических культур. Автор предлагает рассматривать имперскую идею как основу формирования имперской идеологии, это идея создания из исторически, географически, экономически, социокультурно, религиозно и т.д. разнородных частей единого политического общества, представляющего собой силу, гораздо более мощную, чем их же дифференцированная сумма.

Далее в диссертации рассматривается эволюция имперской идеи в западных государствах, современное положение имперской идео-

логии в контексте нового смыслового поля, связанного с процессом глобализации и международной унификации политических и правовых институтов. Автор показывает имперские принципы американской государственно-правовой доктрины. Обосновывается актуализация имперской идеологии на новом уровне внешнеполитической и внутрисоциальной организации мировых держав. При этом не имеет значения наличие демократических режимов или либеральных установлений: в настоящее время либерально-демократическая доктрина трансформируется в имперскую доктрину, что в российских условиях доказывает появление новой идеологемы — «суверенной демократии», в которой геополитические имперские ценности получили либерально-демократическую интерпретацию. Неолиберализм истолкован автором в контексте имперских идей западного происхождения, которая находит практическое воплощение в современных государственных процессах, в частности в политических технологиях по оказанию прямого влияния на формирование высших выборных органов государственной власти с последующим контролем их деятельности в странах третьего мира.

Во втором параграфе *«Имперские идеи в государственно-правовых традициях России»* раскрываются ценностные и мировоззренческие предпосылки имперской модели российской государственности, послужившие основой для государственного строительства России. Автор описывает исторические и политические причины зарождения Русского государства, отмечая, что имперская идея позволила создать на чрезвычайно сложной «сквозняковой» территории мощное государство, существенно влияющее на всемирный исторический процесс. Только сильная верховная власть и слабые промежуточные звенья власти, по мнению диссертанта, в условиях постоянных военных угроз, жестких геополитических условий более всего подходили к естественно-природным, социально-экономическим, а также духовным особенностям России. В диссертации выделяются различные периоды в истории русской государственности, каждый из которых имеет единый имперский идеологический стержень, вокруг которого формируется определенная государственно-правовая система.

В диссертации обосновывается мысль, что идеал империи в православном государстве отличается от аналогичного западноевропейского идеала тем, что в соответствии с православным учением

о божественном происхождении государственной власти акцент делался не на божественности сана (трона) властителя, а на его государственных обязанностях. Согласно русскому государственно-правовому сознанию, основанному на православии, человек избирается Богом на роль правителя не для того, чтобы символизировать Бога на Земле, а для служения Русскому государству, для отправления справедливого правосудия, защиты от врагов, поддержания порядка, установления мира, защиты христианства и объединения христиан.

Анализируя первые два периода, автор показывает, что российская государственность с помощью русских учений о праве и государстве, основанных на православии, сформировала самобытный идеал самодержца. Для его раскрытия диссертантом привлекаются образы, произведения и суждения Ярослава Мудрого, митрополита Иллариона, Владимира Мономаха и других богословов, воспринявших и развивших византийскую философско-политическую мысль. Автор делает вывод, что этнический универсализм христианского мировоззрения становится основой для последующего формирования имперской идеи и имперской идеологии, имперского мировоззрения, позволившим из относительно небольшой Древней Руси создать самое крупное государство – государство-мир, культуру, империю. Автор показывает, что деятельность Владимира Мономаха заложила основы учения об идеальном правителе, почитаемом всеми слоями русского общества и в особенности духовенством, так как этот образ получил развитие в устном народном творчестве, и «добром царе – отце отечества», а также «защитнике земли Русской». Владимир Мономах стал правителем, олицетворяющим преемственность не только власти московских князей от князей киевских со всеми вытекающими политическими последствиями, но и преемственность царско-имперской власти.

Далее в диссертации выявляются имперские идеи в учении Даниила Заточника о власти князя, а также рассматривается формирование двух учений (учение о Святой Руси и Москва – Третий Рим), которые претендовали на статус общегосударственных проектов, определяющих качество дальнейшего развития страны. Автор приходит к выводу о том, что оба учения кардинально отличаются своими содержательными характеристиками, целями, задача-

ми и методами государственного развития. Если в рамках первого Россия должна решать вселенскую, метафизическую задачу спасения душ человеческих, то во втором учении общегосударственная цель иная – политическая. Это общеправославная, но, тем не менее, государственная задача построения православной империи, которая сможет, пусть даже посредством силы, сдерживать как внутригосударственные ереси, ведущие к расколу общества, так и прямые военные вторжения других государств с целью уничтожения последнего оплота православия – Руси. В связи с падением Константинополя единственным православным царством остается Русь, что влияет на выбор имперской модели и на развитие учения о Третьем Риме, являющегося естественным следствием геополитического положения Московского царства, которое предполагало военной силой защитить свою веру и обеспечить православию и, соответственно, государству устойчивый геополитический рост с прямой перспективой на дальнейшую имперскую экспансию. Автор показывает, что на данном этапе русский царь воспринимается как единственный в мире православный император, Вселенская апостольская церковь осталась только в России, а в обязанности царя-императора входит соблюдение чистоты православия как единственной возможности спастись, что свидетельствует о рецепции византийского учения о симфонии императорской власти и власти религиозной. Происходит некое симфоническое бесконфликтное при согласии и взаимодействии наслоение властных демаркаций государства и христианской религии.

Имперские идеи в общественно-политических взглядах русских мыслителей проанализированы далее в трудах Иосифа Волоцкого, Филофея, Нила Сорского, Иван III, Максима Грека, сыгравших значительную роль не только в формировании русского государственного мышления, но и в развитии учения о соотношении власти государственной и власти церковной, а также московско-имперского идеала. Их труды послужили укреплению мессианских представлений монархической власти и самодержавия, цезарепапизму и перерождению власти своего огромного национального потенциала на военно-политическое усиление и расширение, так как логика имперского мышления предполагает формирование государственной системы, состоящей из имперского центра, имперских провинций (периферии), буферных зон и смыслового горизонта расширения империи.

В завершении автора отмечает, что русская имперская идея была сформирована и принята верховной властью раньше, чем Россия получила официальный статус Российской империи, а монарх стал называться императором. По сути, данная идея состоит из двух основных частей: учения об идеальном государе и учения о «Ромейском царстве» – Третьем Риме – православной империи. Эти два учения образовали симфоническое сочетание государственной и религиозной властей и на протяжении всего имперского периода являлись основой государственной идеологии, но претерпели существенные трансформации в результате реформаторской деятельности Петра I. Рассмотренные учения сформировали парадигму, в которой народ полностью делегирует всю государственную власть одному лицу, сначала легитимному большинству, а затем наследственному. Но власть ему дается не для формального правления – не ради власти и позитивного права как такового, а для возможности служения Богу, народу и отечеству, т.к. царь – лицо не привилегированное, а обязанное перед Богом, народом и государственной историей, носитель политической повинности. Поэтому если кто-либо попытается ограничить его власть, то он должен автоматически возложить это бремя на себя, т.к. смысл самодержавия заключается в личной нравственной ответственности власти. В связи с этим во всех русских правовых учениях права монарха понимаются не как система позитивных юридических догм, а как естественное продолжение его обязанностей, возложенных на него Богом.

В третьем параграфе *«Учение об империи в дореволюционной России»* автор анализирует эволюцию имперской идеологии в отечественных политико-правовых доктринах, государственно-правовые взгляды И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Ф.М. Достоевского, М.М. Достоевского, А.А. Григорьева, Н.Н. Стрехова, Ю.Ф. Самарина, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, показывает предложенную почвенниками и славянофилами оригинальную трактовку российской государственности с позиции самобытности исторического пути России, его общества и государства – своего рода ренессанс политических и правовых идей и учений, возникших в Киевской и Московской Руси. Прежде всего, это обращение к идеям православного учения, заложившим основы политических и правовых институтов Древней Руси и имманентно передаваемых дальнейшим государственным парадигмам.

Диссертант показывает, что славянофилы видели в насильственной инсталляции и институционализации европейских учений большую угрозу не только для России, но и для мира в целом. Так, реформаторская деятельность Петра Первого оценивалась ими критически, т.к., по сути, представляла собой борьбу за имперское величие России путем институционализации западноевропейских политических и правовых учений. Славянофилы полагали, что русские политические и правовые учения, будучи органически сформированными в самобытной уникальной социокультурной матрице, продуцировали соответствующие политические и правовые институты, например, самодержавие, а при внедрении западноевропейских политических и правовых институтов на российскую почву происходит существенная коррозия идеологических основ традиционной государственности. Важная составляющая политико-правового мировоззрения русского народа с позиции славянофильства заключается в тысячелетней верности принятому христианству, что засвидетельствовано во всех политических и правовых учениях Московской Руси через идею мессианства – особую спасительную миссию народа, которая тесно взаимосвязана с имперской идеей Московской Руси о создании православной империи. Кроме того, этнокультурное измерение славянофильского учения позволило автору показать, что главное мессианское предназначение империи видится славянофилам не только в сохранении и распространении православия, но и в развитии славянской государственности и культуры. Они убеждены, что деятельность Петра I существенно подорвала не только политические и правовые традиции Московской Руси, но и нанесла решительные удар по симфонии властей. С этого периода царская – императорская власть обладает не сакральной легализацией, а правовой. Диссертант проводит сравнительный анализ имперских взглядов западников и славянофилов-почвенников, показывая, что каждая из этих групп совершенно по-разному толковала имперскую стратегию государственно-правового развития России, в частности суть славянофильского учения заключается в православной, духовно-нравственной империи, в которой главенствует мессианская идея распространения и сохранения христианско-православной культуры, а западнического – в империи этатистской, политико-управленческой, либерально-авторитарной. В империи православной государственная власть не вмешивается в дела веры и быта, а

является гарантом мира и безопасности, сохранения традиционного соборного уклада и социального устройства.

Диссертант, подчеркивая утопичность идеала имперской власти, сформулированного в учениях о православной империи, и анализируя причины потери интереса в российском обществе к имперской идее, делает вывод, что, стремясь к западноевропейским идеалам, Петр I сломал сложившуюся русскую государственную систему, а новой до конца построить не смог ввиду отсутствия исторического фундамента. Описывая полемику Д.А. Хомякова и К.П. Победоносцева по поводу имперской судьбы России, автор указывает на совершенно разное понимание самодержавия этими мыслителями. Если для последнего власть самодержца безгранична не в материальном лишь смысле, но и в духовном, то для первого самодержавная форма правления возможна только у того народа, который почитает наиценнейшим не могущество, не стройность и совершенство политической и правовой систем, не принцип обогащения и внутреннего стяжания материальных благ, а свободу быта и веры, в достижении которой государство – только орудие, а не самоцель. Поэтому система государства по Петровским реформам представляет собой посягательство на свободу. Таким образом, в основе учения старшего поколения славянофилов лежал тезис о том, что православие дает возможность создания свободного сообщества, в котором коллективные права предоставляются всем членам сообщества и им же гарантируются.

Диссертант раскрывает имперские взгляды Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Н.Н. Страхова, отмечая, что их государственно-правовые идеи можно по многим параметрам соотносить с учением о православной империи, существовавшим в допетровский период: их учения не содержат призывов к порабощению народов; православная вера не должна быть навязываемой; в орбиту России включены народы Востока, Юга, Кавказа и других регионов, славянская культура в этой системе – цементирующий элемент, обеспечивающий развитие и взаимодействие всех народов, населяющих ее территорию. Поэтому Россия является не только равноправной по отношению ко всей Европе, но и обеспечивает глобальный баланс. В то же время автор считает, что идеал К.Н. Леонтьева был, скорее, византийским, а не славянским. Имперскость учения Леонтьева состоит в его поклонении византийским – имперским корням, на

которых держится вся политическая и государственная система России.

Рассматривая дальнейшую судьбу славянофильских и почвеннических идей о имперском пути развития России, диссертант обращает внимание на творчество И.Л. Солоневича, считавшего, что православная культура русского народа позволила создать самое большое государство в мире, которое по своей сути само является миром; сформированная русским народом имперская государственность стала надежным, безопасным домом для многих десятков народностей, выход из которого предполагает риск исчезновения (правовой принцип равного доступа к государственной службе независимо от этнической принадлежности был заложен еще в учении митрополита Иллариона, впервые сказавшего о равенстве всех народов перед Богом, ибо для Бога «нет ни эллина, ни иудея»); насильственной русификации не должно быть, каждый гражданин и каждая этническая группа имеют право говорить, печатать, учиться на любом языке, национальное самоуправление реализуется в рамках областного самоуправления и ведет свою работу на родном языке, русский язык как общегосударственный язык остается обязательным для внешней политики, армии, транспорта, почты и проч.

Подводя итог анализу представлений славянофилов и консерваторов об имперской сущности российской государственности, автор приходит к выводу, что именно на имперских идеологических основаниях предлагалось строить государство. Специфика Российской империи в том, что у ее идеологов не было и нет призывов к захвату, порабощению и использованию в качестве средства других народов. Все включенные в русскую имперскую государственность народы получают возможность не только самостоятельно развивать свою культуру и традицию (даже правовую), но и полноправно участвовать в государственной жизни. Эта идея является основополагающей, и из нее развивается вся русская имперская идеологическая система.

Во второй главе «**Имперская идеология в XX веке и в современный период**» автор анализирует трансформацию имперской идеи русской государственности в советский и постсоветский периоды.

В первом параграфе «**Имперская парадигма в евразийской доктрине**» автор выявляет сторонников имперского государства среди представителей евразийства и других течений эмигрантской

политико-правовой мысли. Автор полагает, что в евразийстве можно увидеть продолжение формирования идеологической традиции дифференциации русской и российской истории, заложенной в эпоху Петра I. Евразийцы понимают Россию как государство не русское, а российское, т.к. в его состав входят десятки народностей. На фоне этой политической общности выразителем и интегралом евразийской культуры выступает русский народ, который является создателем идеологического ядра и носителем имперского правосознания, остальные народы присоединяются к нему каждый в собственном уникальном правовом и культурном режиме, но при единой, универсальной общегосударственной, политической и правовой системе.

Диссертант дает характеристику евразийскому концептуализму, отмечая, что у евразийцев господствует рациональное начало в государственно-правовом мышлении, которое в качестве одного из мощных аргументов стало использовать уникальность геополитического, геокультурного и геоэкономического пространства России. Евразийские идеи получили развитие в доктрине неоевразийства, продолжившей формирование имперской идеологии, которую отличает: идея мессианства, т.е. вера в то, что российский народ призван осуществить масштабный исторический проект (телеологическое измерение); органическая связь с пространством, формирующая уникальный государственно-правовой уклад, в котором главенствует государственный интерес и публичное право (геополитическое измерение); имперостроительный импульс, проявляющий себя через расовую и этническую открытость для синтеза с другими народами (национально-культурное измерение); соборность, общинность, коллективизм (социально-экономическое измерение).

Подводя итоги анализа евразийского учения как одной из форм реализации имперского мышления, автор делает вывод, что его следует понимать как своеобразную трансформацию имперских идей, существовавших в имперской идеологии дореволюционной России, выразившуюся в переходе от монархического учения о православной империи к учению о политико-правовой интеграции географических пространств вокруг русского народа. Диссертант считает, что евразийское учение – способ сохранения русской имперской системы, включающей в себя государственную идеологию, правовую, внутреннюю и внешнюю политику. Евразийское учение своей це-

люю ставит не только сохранение существующих территорий России, но и распространение геополитического влияния на всем евразийском континенте, что в условиях энергетической борьбы современных государств актуализирует доктрину неоевразийства в качестве национальной идеи; евразийское учение является продолжением учения славянофильского, но в евразийский союз войдут все национальности, проживающие на данной территории, независимо от своих социокультурных, традиционных и религиозных характеристик. Это означает, что евразийцы уходят от целого ряда предыдущих идей и принципов, сформулированных в русских политических и правовых учениях, которые считают устаревшими либо невозможными для реализации.

Во втором параграфе *«Имперские стратегии российской государственности»* рассматриваются современные имперские идеи российских государствоведов и правоведов, оцениваются государственно-правовые стратегии развития 90-х годов прошлого века. Автор анализирует период радикального либерально-демократического реформаторства, отмечая, что общий кризис государства не мог не отразиться на всех уровнях правосознания граждан и существенном увеличении всех видов ее деформации, равно как и на эффективности механизмов правового регулирования, правоохранительной деятельности, правовой культуре правоприменителей и граждан и т.д. По его мнению, причиной стал крах государственной идеологии, т.к. собственного программного стержня, способного адекватно координировать процесс развития государства и одновременно интегрировать общество, предложено не было. Концепция государственного развития, заложенная в Конституции РФ, автором оценивается как сформулированная на идеях и принципах либерально-демократической идеологии, берущей свое начало в учениях Нового времени и Просвещения, устаревшая программа, не отвечающая вызовам современной глобализации и геополитической ситуации. Это затруднило процесс применения права – государственная идеология определяет цели и задачи развития государства и общества, в то время как право во многих случаях выступает средством их достижения. Причем, в отличие от утилитарного понимания права, заложенного в рамках школы реального права, для русского человека правовая цель состоит не столько в извлечении выгоды, сколько в достижении справедливости.

Диссертант показывает взаимосвязь между правовым нигилизмом и идеологическим релятивизмом современного государственно-правового строительства, полагая, что отечественные учения о государстве и имперском принципе развития России являются вполне актуальными для синтеза отечественной правовой традиции, национального понимания вопроса о сущности права и его роли в современной правовой системе с некоторыми положительно зарекомендовавшими себя на Западе государственно-правовыми конструкциями.

Раскрывая характеристики идеологического развития западных государств, автор делает вывод, что американские и западноевропейские политтехнологи отказываются от внутривнутриполитической реализации классического либерализма, активно развивая его новую версию – неолиберализм, в основе которого представление о приоритете национальной безопасности перед правами и свободами личности. Заложено в политических и правовых учениях Западной Европы эпохи Нового времени и последующие периоды рациональное, материальное, эгалитарное, утилитарное понимание мира, борьба за жизненно важные интересы и ресурсы любыми методами не считаются ни аморальными, ни противоправными.

Оценивая перспективы идеологического развития России, диссертант указывает, что отечественная государственность приобрела целый ряд уникальных характеристик, не присущих ни одному государству в мире. Следовательно, ее государственная идеология должна опираться на идеи, возникшие в самобытных политических и правовых учениях. Это, прежде всего, должно отражаться на формировании движущей – политической и инструментальной – правовой сфер, которые необходимо выстраивать в соответствии с национальными и государственными приоритетами. Диссертант анализирует неоевразийские, неоконсервативные идеологии мыслителей современной России и отмечает, что в качестве идеологической базы указанных приоритетов можно выделить ряд основополагающих принципов, признаваемых большинством авторов: принцип централизации власти; евразийского мультикультурализма; государственно-правового патернализма; державности и полиэтничности.

В третьем параграфе *«Имперская государственно-правовая доктрина в современной России»* диссертант, рассматривая суще-

ственный сдвиг в сторону укрепления национального и государственного патриотизма на основе единения, оказания постоянной помощи соотечественникам и союзникам в различных географических регионах, спокойного отношения к внешнеполитическим провокациям, взвешенного и адекватного противодействия проявлениям внешнеполитического макиавеллизма, соблюдения установленного курса развития, оценивает перспективы возвращения сверхдержавного, имперского статуса России, анализирует политико-правовые технологии его достижения, отмечая, что он составляет основу национального политико-правового мировоззрения, правового менталитета, эффективности права, которая зависит в российских условиях от статуса сильного государства.

Современное территориальное состояние России является наследием российской имперской системы, и реакция общества на территориальные посягательства последних лет свидетельствует о сохранности ценностей имперского мышления. Чувство особого места и особой значимости в международных отношениях в большой степени поддерживается осознанием обладания самой большой в мире территории.

Еще один признак сохранности имперского мышления в обществе автор видит в осознании функциональной предназначенности России для обеспечения континентальной и общемировой стабильности, понимаемой в обществе не только как почетное право, но и как тяжелая обязанность. Исходя из необходимости формулировать приоритетные цели развития Российского государства и права и оптимальные методы их достижения, отталкиваясь от отечественных государственно-правовых концепций, автор анализирует следующие устойчивые идеи, ценности и архетипы национальной правовой культуры: построение правовой системы, в которой основным субъектом политических правоотношений выступает не индивид, а союз лиц; идея политического единения, реализованная в принципе соборности; единство России, Украины и Белоруссии. Автор показывает, что современные идеологические доктрины – «Проект “Россия”», «Русская доктрина», «Неосвразийство» и другие – рассматривают имперское возрождение как условие для сохранения не только цивилизационного, культурного своеобразия России, но и ее политико-юридического и экономического суверенитета. Несмотря на то, что современное имперское мировоззрение носит черты панславизма и православия, оно

способно обеспечить державное евразийское единство, решать в случае необходимости геополитические, экономические и этноконфессиональные проблемы Севера и Юга, Запад и Востока.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, сделаны выводы и определены возможности дальнейшего изучения рассмотренных в диссертации проблематик.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Свечинская Я.Э. Современное состояние имперской идеологии в России // *Философия права*. 2009. № 3. – 0,5 п.л.

Иные публикации:

2. Свечинская Я.Э. Имперские идеи евразийской государственно-правовой доктрины // *Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Юридическое познание: эпистемология, методология и философия права»* / Отв. ред. А.И. Овчинников. Ростов н/Д: Изд-во ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2009. – 0,4 п.л.

3. Свечинская Я.Э. Современные тенденции развития российской государственной идеологии // *Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Юридическое познание: эпистемология, методология и философия права»* / Отв. ред. А.И. Овчинников. Ростов н/Д: Изд-во ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2009. – 0,3 п.л.

4. Свечинская Я.Э. Эволюция славянофильского консерватизма: политико-правовые аспекты // *Сборник научных трудов кафедры теории и истории государства и права Ростовского юридического института МВД России* / Отв. ред. А.И. Овчинников. Ростов н/Д: Изд-во ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2009. – 0,3 п.л.

5. Свечинская Я.Э. Идеологические основания правотворческой политики России // *Правотворческая политика современной России: Сборник научных трудов по материалам Всероссийского «круглого стола»* / Под общ. ред. А.В. Малькова, Н.В. Исакова, А.П. Мазуренко. Саратов–Минеральные Воды, 2009. – 0,3 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 597

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНИРИО
ФГОУ ВПО РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.